

Ядерный скипетр и гонка вооружений

Предотвратило ли ядерное сдерживание – сдерживание, осуществляемое с помощью атомного оружия, – большую войну между великими державами, т. е. стремительное развитие противостояния между США и СССР в пятидесятилетие холодной войны?

Брюно Тертрэ из французского Фонда стратегических исследований думает, что да. Однако в своей книге *“Pax atomica?”* он даёт многогранный ответ, указывая на пределы сдерживания и неизвестности, открываемые новой стратегической фазой: новые акторы, в первую очередь Китай, и новые риски, включая быстрое развитие *киберпространства* и искусственного интеллекта.

Основная идея заключается в том, что ядерное сдерживание – это *«неидеальный и хрупкий»* инструмент и что, будучи *«искусством, а не наукой»*, оно *«интригующе ошибочно»*, но в конце концов преимущества перевешивают недостатки, а выгоды – издержки.

Начался ли новый ядерный век? И да, и нет. Тертрэ кажется, что да, но ключевые черты *мирового ядерного порядка* не были подорваны. Он указывает на три особенности сегодняшней ситуации. Во-первых, ядерный мир напоминает мир начала 1960-х годов: открытый кризис в отношениях с Россией, рост могущества Китая, почти полное отсутствие *«инструментов контроля над оружием»*, страх перед волной распространения, растущий интерес к *«ограниченным ядерным возможностям»* с одной стороны и *«стратегической противоракетной обороне»* с другой.

Во-вторых, ядерные арсеналы переживают фазу *«прогрессирующего выравнивания»*. По мнению Тертрэ, в мире насчитывается около 10.000 единиц ядерного оружия, три четверти из которых находятся в руках США и России, по сравнению с 65.000 единиц в середине 1980-х годов. По другим оценкам, их число превышает 13.000. На Западе тенденция к сокращению сил сдерживания прекратилась. В Азии ядерные силы растут и *«ещё не достигли уровня достаточности»*. Новые ядерные государства *«считают, что они имеют не меньше прав на ядерную достаточность, чем их предшественники»*. Что касается Китая, то Вашингтону, возможно, вскоре придётся противостоять *«двум крупным ядерным державам»* – Москве и Пекину, что осложнит достижение *«стратегической стабильности»* в непредсказуемой динамике *«трёх тел»*.

В-третьих, *ворвался ядерный национализм*: язык и позиция некоторых акторов оспаривают чрезмерное, вплоть до жестокости, обладание атомным сдерживающим фактором.

Мы находим противоречивым тезис о некой неизменности *мирового ядерного порядка* и о последствиях вторжения Китая, которые можно было предвидеть; аналогия с началом 1960-х годов, кажется, не учитывает колоссального изменения пропорций между державами, которое в том числе и Тертрэ видит в азиатском импульсе к обретению ядерного оружия. По крайней мере, в перспективе следующего десятилетия, нам кажется, что понятие *кризиса порядка* подходит и для понимания *мирового ядерного порядка*.

Это не единственное возражение, которое можно выдвинуть против тезиса о *Pax atomica*, исходя из которого ядерное сдерживание якобы обеспечило после второй мировой войны *«долгий мир»*, предотвратив крупный конфликт между ведущими державами, и, следовательно, может продолжать делать это в будущем.

Конечно, Тертрэ выдвигает свои собственные противовесы. Следует остерегаться упрощённого тезиса, согласно которому ядерное оружие полностью предотвратило бы войну. Это *«неправомерное упрощение»*, которое не учитывает *«ограничения ядерного сдерживания»*. Мир через сдерживание *«ограничивается отсутствием определённых типов конфликтов или агрессии»*, он не предотвратил 11 сентября, не уберёт США от внешних неудач во Вьетнаме, Ираке или Афганистане.

Более того, возможны *«порочные эффекты»* сдерживания. Поскольку ядерное оружие даёт ощущение защиты, оно может поощрять агрессию; это то, что называется *«агрессивной санктуаризацией»*¹. Среди государств, обладающих ядерным оружием, это *«может поощрять конфликты низкой интенсивности или ограниченные войны»*. Это включает в себя *«прокси-войны»*, как в Корею, на Среднем Востоке, во Вьетнаме, на Украине. Ядерное оружие может предотвратить крупномасштабный конфликт между противниками, оснащёнными средствами ядерного сдерживания, но ценой умножения не прямых войн, кризисов и ограниченных столкновений. Существование ядерного оружия могло как сдерживать

поведение держав в кризисных ситуациях, так и *«подталкивать их к опасным инициативам, приводящим к кризисам»*, как в случае с блокадой Берлина или Кубы. Именно под прикрытием своего ядерного арсенала Россия смогла аннексировать Крым, осуществить интервенцию на Донбассе и вторгнуться в Украину.

Когда речь заходит о роли ядерного оружия в обеспечении мнимого *«долгого мира»* – мнимого, потому что контрмелодией *холодной войны* в Европе были десятилетия *горячей войны* в Азии, – Тертрэ соглашается с тезисом Лоуренса Фридмана, историка и старейшины британских стратегических исследований: *«Учитывая неоспоримое существование глубокого антагонизма между Востоком и Западом»*, было бы недальновидно не приписывать страху перед ядерной конфронтацией *«хотя бы часть заслуг за предотвращение ещё одной тотальной войны»*.

Именно этот неоспоримый *антагонизм* между Москвой и Вашингтоном наш марксистский анализ ставил под сомнение с начала 1950-х годов и в полной мере в 1968-м, с научным открытием *действительного раздела* между США и СССР. Между русскими и американцами не было неминуемой войны, но был фактический альянс в сохранении разделения Германии, а вместе с ней и европейского империализма. На ядерном страхе и мифе о *грядущей войне* держался ялтинский раздел в ущерб Европе, и именно это делает шатким главное доказательство того, что ядерное сдерживание является гарантом *«долгого мира»*.

Апрель 2024 г.

¹ - В политической и военной терминологии, исключение района (территории, страны и т. д.) из любой возможности нападения противника в результате конкретных международных соглашений или с помощью оборонительных систем.